

Никто, кроме Сяо Юй, не заметил, что эти двое обнимались чуть дольше, чем того требовала ситуация.

Впрочем, она не стала придавать этому значения.

Все видели, как Сяо Мучэн только что сбил Цяо Хуайцина с ног. Было вполне объяснимо, что тот, не сумев сразу прийти в себя и твердо встать на ноги, задержался в объятиях Тань Юйши.

Сяо Мучэн, осознав, что не только не помог, но еще и травмировал фаната, страшно перепугался. Как только Тань Юйши отстранился, он тут же ухватился за возможность проявить заботу:

— Хуайцин, прости, я не нарочно, ты в порядке?

То, что фраза «я не нарочно» прозвучала раньше «ты в порядке», красноречиво говорило о том, что для Сяо Мучэна оправдание самого себя важнее безопасности фаната.

Цяо Хуайцин выпрямился:

— Поясница на месте, благодарю за беспокойство.

Сяо Мучэн картинно выдохнул:

— Вот и хорошо. Скорее давай искать подсказки. Подойди ко мне, отсюда лучше видно.

Цяо Хуайцин даже не взглянул на него. Уставившись прямо на Тань Юйши, он ответил на его недавний вопрос:

— Конечно, больно. Ты что, ходить разучился?

В его тоне сквозило раздражение, и это было совершенно нелогично, но Тань Юйши, к удивлению, не разозлился:

— Прошу прощения. Я увидел, что проектор включен, и хотел нажать кнопку, чтобы проверить. Что мне сделать, чтобы тебе стало легче?

Его выражение лица при объяснении было настолько серьезным и искренним, что на мгновение у Цяо Хуайцина промелькнула мысль: может, я все не так понял? Может, это была просто забота?

Нет, нельзя терять бдительность.

Тань Юйши — актер, а сыграть порядочного человека для него пара пустяков.

Раз этот тип сам предложил компенсацию, почему бы не воспользоваться случаем?

Цяо Хуайцин положил руку ему на грудь и, намеренно или нет, слегка надавил.

Сейчас, когда мышцы были расслаблены, на ощупь они оказались мягкими и упругими. Насмотревшись на атлетичные фигуры в мангах, он впервые касался чего-то подобного в реальности.

Было бы ложью сказать, что он не впечатлен. Тань Юйши, конечно, неприятный тип, но грудные мышцы-то тут при чем? Они просто достались не тому хозяину.

— Тогда помассируй мне, — негромко сказал Цяо Хуайцин. — После того как запишем этот выпуск, пойдет? Я тоже могу тебя помассировать.

Тань Юйши издал низкий смешок и неожиданно ответил:

— Спасибо, мне не больно. Тебе не стоит утруждаться, я сам помогу.

Затем он наклонился к самому его уху и добавил:

— После возвращения в отель зайди ко мне в номер.

— ...

Цяо Хуайцин взглянул на камеру в углу потолка.

Режиссер Чжоу, о режиссер Чжоу, в этот раз болтал лишнее не я, ты уж расслышь как следует.

Западная часть учебного корпуса.

Съемочная группа заняла большой кабинет под комнату наблюдения. Все, что происходило в восточном крыле, транслировалось на мониторах.

Чжоу Пин, Жэнь Сяосюань и несколько сотрудников наблюдали за происходящим в реальном времени и слышали недавний диалог.

Паники не было — в конце концов, на монтаже все можно вырезать, — но вот шок был.

Никто не ожидал от Тань Юйши таких двусмысленных слов.

Никто ведь никогда не видел, какой он в частной жизни.

Он жил как запрограммированный робот: добросовестно играл в кино самые разные роли, а свою личную жизнь прятал за семью печатями.

В соцсетях — ни слова о буднях, никаких скандальных новостей. В кулуарах поговаривали, что у него слишком влиятельные покровители, поэтому никто не смеет лезть в его дела. Но в это верили только профаны. На самом деле за ним охотилось немало папарацци, но улов был ничтожным.

Самая громкая «сенсация» случилась, когда он только вернулся в страну. Один папарацци заснял его на ночном свидании с красавицей, намекая на роман с женщиной старше его.

Три дня папарацци подогревал интерес в прямых эфирах, заголовки вроде «Роман топ-звезды раскрыт» и «Любовь популярного актера к женщине постарше» не сходили с топов, доводя публику до неистовства.

Но в день публикации видео, как только рядом с темой загорелось слово «Взрыв», Тань Юйши сам сделал репост:

«Это мой новый агент. Ждите повестку от адвокатов».

Ци Фан поддержала пост: «Ой, мне уже почти сорок, у меня двое детей, а меня хвалят за отличную фигуру по всей сети, спасибо вам».

Тот папарацци в итоге загремел в участок на несколько дней, все его аккаунты были заблокированы, а интернет-пользователи до сих пор насмеваются над ним. Доверие к таким «сенсациям» упало до нуля.

С тех пор папарацци в китайском шоу-бизнесе побаивались Тань Юйши.

Другие звезды, едва слышав негатив, тут же бежали оправдываться, а Тань Юйши позволял слухам разрастаться, делая вид, что бессилен. Папарацци верили, что у них на руках неопровержимые доказательства, и смело публиковали «сенсацию», тем самым попадая в ловушку обвинений в клевете.

Настоящая выдержка и мастерская ловля на живца.

Жэнь Сяосюань тогда тоже следила за этим скандалом и думала, что даже тон Тань Юйши при подаче иска звучит как у холодного робота — разве можно говорить «пожалуйста, подождите» перед тем, как подать в суд?

Поэтому заигрывание с фанатом перед камерой... совсем не походило на то, что мог бы сделать Тань Юйши.

— Он играет? — с сомнением спросила Чжоу Пин. — Не может же он всерьез хотеть помассировать Цяо Хуайцина?

Жэнь Сяосюань согласилась:

— Цяо Хуайцин просто нагло пользуется моментом, Тань Юйши не может этого не видеть. Должно быть, это ответный ход. Не зря он мастер Тань, реакция молниеносная!

Чжоу Пин кивнула:

— Не ожидала, что у него такое хорошее чувство шоу. А я ведь беспокоилась.

Сказав ту фразу про номер в отеле, Тань Юйши отвернулся и вместе с остальными уставился на доску.

Сяо Мучэн оттащил своего фаната в сторону, но мысли Цяо Хуайцина уже прикипели к этой спине.

Внутри него бурлила куча еще более язвительных ответов, но, к сожалению, применить их было негде.

Тань Юйши — слишком крупная фигура, все шоу держится на его популярности, поэтому никто не посмеет ему перечить, что бы он ни вытворял.

А вот Цяо Хуайцину не повезло: если он перегнет палку, придется платить неустойку, его заменят, и он останется ни с чем. Приходилось сдерживаться перед камерами.

Это все равно что иметь при себе снайперскую винтовку, но при этом получить разрешение тыкать врага только зубочисткой — обидно до слез.

Но ничего, если нельзя победить в словесной перепалке, можно включить мозги, верно?

Подсказку с проектором нашел он, шансы выиграть этот раунд все еще высоки.

Однако, когда Цяо Хуайцин повернулся к экрану, его уверенность дала трещину.

На проекции была презентация: белый фон, черный текст, две фразы на английском:

1. Love makes a person richer and poorer than himself.

2. All for one, and one for all.

Почти все были ошарашены. Это что, правда урок английского?

Сяо Я, только что окончившая школу, сказала:

— Первую фразу я понимаю: любовь делает человека богаче и беднее, чем он был до этого. А вторая — без понятия. Брат Шэн, ты знаешь?

Шэн Синбо честно ответил:

— У меня только диплом средней школы, с английским совсем туго, не знаю.

— Один за всех, и все за одного, — не спеша произнес Тань Юйши. — Знаменитая фраза из «Трех мушкетеров». Откуда первая — не знаю, возможно, читал, но не помню.

Цяо Хуайцин удивленно глянул на него.

Уровень культуры у этого парня действительно неплохой. Возможно, тот томик сонетов Шекспира, что лежал вчера на кровати, был не просто для декорации.

Сяо Юй смотрела на него с обожанием:

— Босс такой крутой! Сколько же он книг прочитал!

Тань Юйши слегка нахмурился:

— Но я думаю, суть не в том, читали мы эти книги или нет.

Сяо Юй:

— А? Почему ты так думаешь?

Цяо Хуайцин перехватил инициативу:

— Потому что тогда это превратилось бы в проверку эрудиции и памяти, что уводит нас от темы выпуска. Смысл этих фраз и их источник должны быть спрятаны здесь, в классе.

Тань Юйши с легким удивлением посмотрел на него:

— Хм, я тоже так думаю.

Они молча встретились взглядами.

В воздухе словно натянулась невидимая нить, заставив губы Цяо Хуайцина дрогнуть в улыбке:

— А мы неплохо сработались.

Тань Юйши, на другом конце этой невидимой связи, тоже слегка улыбнулся:

— Это потому, что ты умный.

Сяо Юй:

— ?

Почему у них такая странная атмосфера?

Взгляды остальных тоже сосредоточились на этой паре. Сяо Мучэн, хоть и стоял ближе всех к Цяо Хуайцину, физическая дистанция не могла заполнить пропасть в интеллекте. Его уровень английского был примерно как у Шэн Синбо, и если бы ему пришлось сдавать экзамен вместе со школьником, он бы точно оказался в хвосте. Поэтому, увидев фразы, он не смог вымолвить ни слова.

А его фанат, напротив, блистал, обмениваясь репликами с Тань Юйши.

Разве это не затмение кумира?

Он не мог тягаться с Тань Юйши, но не мог же он проиграть еще и фанату!

— Давайте скорее разделимся и начнем искать, время не ждет, — поспешно предложил Сяо Мучэн, прерывая их переглядки.

Цяо Хуайцин, жаждущий победы, не стал спорить. Он подошел к первой парте и начал искать подсказки.

Тань Юйши вместе с Сяо Юй подошли к нему и негромко сказали:

— Я уже посмотрел: на каждой парте лежит тетрадь для записей по английскому. Ответ должен быть внутри.

Цяо Хуайцин, услышав это, взялся за тетрадь и, листая ее, спросил:

— Почему не сказал остальным?

— Потому что с этого момента игра началась официально, и дальше мы — соперники.

— Тогда почему сказал только мне?

Цяо Хуайцин нашел нужный ответ, но любопытство к другому вопросу взяло верх. Он поднял взгляд на этого вежливого и дружелюбного суперзвезду:

— Учитель Тань, вы пытаетесь меня переманить? Хотите, чтобы я стал вашим фанатом?

Тань Юйши мягко ответил:

— Это компенсация. Твою просьбу вчера вечером я принял за указание режиссера Чжоу, поэтому подыграл тебе. Не ожидал, что ты шутишь. Прости, если обидел.

Сяо Юй:

— ?

Что у вас вчера было?!

Перед мониторами.

Чжоу Пин почти прилипла к экрану, скрежеща зубами:

— Ах ты, Цяо Хуайцин! А мне говорил, что Тань Юйши раскусил его, как только он вошел. Оказывается, тут есть подводные камни. Сяо Чжан, можно восстановить запись с камер?

Сяо Чжан:

— В принципе можно, но портативная камера, что была вчера, сегодня не используется, осталась в отеле. Вечером попробую.

Чжоу Пин:

— Не жди вечера, езжай в обед и восстанови. Хочу посмотреть, что он там удалил, раз даже Тань Юйши перед ним извиняется.

Цяо Хуайцин нашел подсказку и небрежно бросил тетрадь Сяо Мучэну:

— Нашел источник первой фразы, на третьей странице.

Его взгляд оставался прикован к Тань Юйши:

— Вы преувеличиваете, я не чувствую себя обиженным. Просто... актер — он и есть актер. Даже с незнакомцем, которого видишь в первый раз и с которым едва перекинулся парой слов, можешь без колебаний сделать такое...

— Это был не первый раз, — внезапно произнес Тань Юйши. — Ты совсем не помнишь?

Цяо Хуайцин опешил:

— Где еще мы могли встретиться?

Тань Юйши нахмурился, его выражение лица стало сложным, он прикусил губу, словно сдерживая какие-то слова:

— Еще... в аэропорту.

Цяо Хуайцин закатил глаза:

— И это все? Я-то думал, что ты скажешь. Это же было вчера! Днем познакомились, а вечером ты уже вытворяешь такое. Даже не знаю, то ли хвалить тебя за актерское мастерство, то ли ругать за полное отсутствие принципов?

Сяо Юй, услышав это, разозлилась:

— Эй, что ты имеешь в виду...

Тань Юйши покачал головой:

— Все в порядке. В любом случае, это моя вина.

Он взял всю вину на себя, и Цяо Хуайцину стало нечего добавить.

В конце концов, это пустяк, от поцелуя никто не умрет. Даже если бы Тань Юйши не объяснился, все бы забылось. Не станет же он мстить ему до гроба?

Но Тань Юйши специально оправдывался, делал ему одолжение, и это выглядело слишком уж нарочито. Скорее всего, он просто строит себе имидж.

Возможно, никакого недопонимания не было, все это — тщательно спланированная ловушка Тань Юйши.

Нарочно подыграл, нарочно поцеловал, нарочно вызвал недовольство, а потом нарочно извинился и компенсировал.

Превратить ненавидящего его фаната в обожающего — отличный ход, это так ярко демонстрирует обаяние гостя.

Этот парень, хоть и не участвовал в шоу, оказался мастером сценарных интриг!

Поняв это, Цяо Хуайцин снова нацепил на лицо презрительное выражение:

— Твои подлизывания бесполезны, побереги силы. Я предан нашему Му-Му до гроба! Даже если море высохнет, я не стану фанатом другого! В моем сердце он навсегда самый лучший!

Сяо Мучэн, держа в руках тетрадь, почесал затылок:

— Ты сказал, на третьей странице? Тут написано, что фраза из «Луны и шестипенсовика». Разве это подсказка?

— ...

Цяо Хуайцин глубоко вдохнул, резко обернулся, и его лицо исказилось от ярости:

— Не заставляй меня ругать тебя, пока я тебя хвалю! Ты можешь хоть раз создать иллюзию, что у тебя есть мозги? Самим думать не дано? Каждую ложку нужно пережевывать и положить тебе в рот? Сколько можно сидеть дома без дела? Наконец-то получил приглашение на шоу, а не можешь даже за фанатов постоять! Зачем я вообще тебя продвигал!

Тань Юйши:

— ...

Сяо Юй:

— ...

Сяо Мучэн:

— ...Прости, брат, я виноват.

<http://bllate.org/book/19832/1952440>